

О ПРАВАХЪ

24

СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВЪ

ПО ДРЕВНЕ РУССКОМУ ПРАВУ.

О. Ф. ЛАНГЕ.

O. von Lange

I. О раздѣльности имуществъ между супругами по свидѣтельству
лѣтописей и древнихъ актовъ.

II. Ученіе о dos и pretium-emptionis. Историческое изслѣдованіе
сущности и понятія выраженія лѣтописца:

а ѡу тра пришо ахуу то на не в да ахуе.

ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ по Ипатскому списку, ст. 10.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. Остр., 2 л., 7.
1886.

X

[1244]

JUL 18 1022

JUL 18 1922

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловіе	v
О раздѣльности имущества между супругами по свидѣтельству лѣтописей и древнихъ актовъ	1
Ученіе о dos и pretium - emtionis.—Историческое изслѣдованіе сущности и понятія выраженія лѣтописца	15
Дополненіе 1-е	142
„ 2-е	146
„ 3-е	147
„ 4-е	153

ВАЖНѢЙШІЯ ОШЕЧАТКИ:

страница:	строка:	напечатано:	слѣдуетъ читать:
4	13 сверху	исчезаетъ	исчезаетъ
13	15 "	съ 1521	съ 1521 г.
19	14 снизу	исчезаетъ	исчезаетъ
20	20 сверху	ни по идеѣ	ни по понятію
26	19 снизу	„даръ	„награда
26	4 "	Lax	Lex
27	7 сверху	nobilis	nobiles
28	20 снизу	qualenunque	qualecunqae
28	7 "	futura	futuro
30	2 сверху	достоенъ	достойнъ
30	6 "	optare	optare
30	8 "	Aut	Aut
30	8 "	juxta	juxta
30	9 "	puellia	puella
30	8 снизу	facta и sponsare	facto и sponsuro
31	4 сверху	Bignoniane	Bignonianae
31	12 "	Marceulfi	Marculfi
33	14 "	morē и fastnop	mōrc и fastnod
35	10 "	adfert	affert
39	12 "	существуетъ	существуютъ
39	4 снизу	Цааджикъ-Бичикъ	Цааджинъ-Бичикъ
41	1 сверху	одно и то же	одно и тоже
44	18 снизу	fit	sit
45	11 сверху	si jure	si juri
45	21 "	propries	proprias
49	9 "	tout	tant
49	12 "	de ce qu'il estiment de tous les contracts	de ce qu'il estiment de grande conséquence.
49	14 "	par abrѣviation	par abrѣviation
49	17 "	nots	mots
49	5 снизу	въ 1684 году	въ 1683 году
49	4 "	Sc. Vallejanum	Sc. Vellejanum
52	7 сверху	тягостей	тягости
73	15 "	смаютъ	емлютъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣдующее изслѣдованіе имѣетъ своею цѣлью изученіе вопроса о правахъ собственности женщинъ въ древней Руси. Первое, съ чѣмъ сталкивается изслѣдователь, посвятившій себя изученію, или, скорѣе, выясненію этого вопроса,—то неопровержимое положеніе, составляющее для каждаго изслѣдователя правъ собственности супруговъ основаніе всей его дальнѣйшей работы. Положеніе это слѣдующее: раздѣльность имуществъ между супругами была положительнымъ принципомъ русскаго законодательства съ древнѣйшихъ временъ, о которыхъ до насъ дошли свидѣтельства, и, что не было на Руси времени, когда бы этотъ законъ подвергнулся измѣненію въ противоположномъ ему духѣ. Права, предшествующія правамъ собственности супруговъ въ древней Руси, можно раздѣлить на двѣ отдѣльныя группы: раздѣльность имуществъ, приданое. Изъ нихъ только послѣдняя категорія правъ—приданое—представляетъ громадный всесторонній историческій интересъ и богатую тему для изслѣдователя. Оно не было самобытнымъ, чисто національнымъ законодательнымъ институтомъ, но было пересажено, путемъ заимствованія, на почву русскаго права, со временемъ потеряло свой первоначальный смыслъ и окончилось тѣмъ, что вошло въ составъ первой группы правъ: отдѣльнаго имущества одного изъ супруговъ. Изслѣдованіе, относительно этого отдѣла права, будетъ доведено до законодательныхъ памятниковъ новѣйшаго вре-

мени, а именно: до законодательства о приданомъ Петра I. Относительно же другаго вопроса, неразрывно связаннаго съ первымъ: можетъ ли, въ дѣйствительности, существовать полная раздѣльность имуществъ и чтобы одинъ супругъ не распоряжался имуществомъ другаго, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, то, этотъ вопросъ составляетъ уже другую сторону предмета и долженъ быть изслѣдованъ отдѣльно.

Что касается дotalьнаго права, то тотчасъ же представится, что базисомъ его служить Римское Право. Если, въ этомъ случаѣ, изложеніе основанія не предшествуетъ русскому дotalьному праву, какъ, можетъ быть, слѣдовало бы, то никто болѣе меня не можетъ сознавать всю глубину этого недостатка. Къ этому побудили меня слѣдующія причины: 1) изложеніе Римской дotalьной системы завело бы насъ такъ далеко, въ страны столь отдаленныя, что мы долго не дошли бы до изложенія русскаго дotalьнаго права, которое само принадлежитъ къ области, весьма мало изслѣдованной; 2) имѣя въ виду полное изложеніе Римской дotalьной системы въ будущемъ, ибо „неужели гений—умственный капиталъ, нашедшій себѣ достойное выраженіе въ римскомъ правѣ, этотъ дивный итогъ тысячелѣтняго наблюденія и опыта, не имѣетъ столько же правъ на уваженіе человѣчества, какъ чудеса греческаго искусства и идеи Платона и Аристотеля?“—я придерживаюсь умышленной краткости: имѣя передъ собою основаніе, я опираюсь на него лишь въ крайнемъ случаѣ; оно излагается настолько, насколько оно необходимо для пониманія явленія. Оно, такъ сказать, заложено въ самомъ основаніи русскаго дotalьнаго права, на неизмѣримой глубинѣ, „въ багряномъ сумракѣ“. Предлагаемое изслѣдованіе, по существу своему, по предлагаемому матеріалу, который давно уже составляетъ собственность архивовъ, можетъ, кажется, рассчитывать на весьма ограниченное число читающей публики; но я осмѣливаюсь, все-таки, выразить надежду, что предлагаемое изслѣдованіе—этотъ посильный опытъ разсвѣять тьму, насъ окружающую,—не пройдетъ совсѣмъ незамѣченнымъ, не перейдетъ

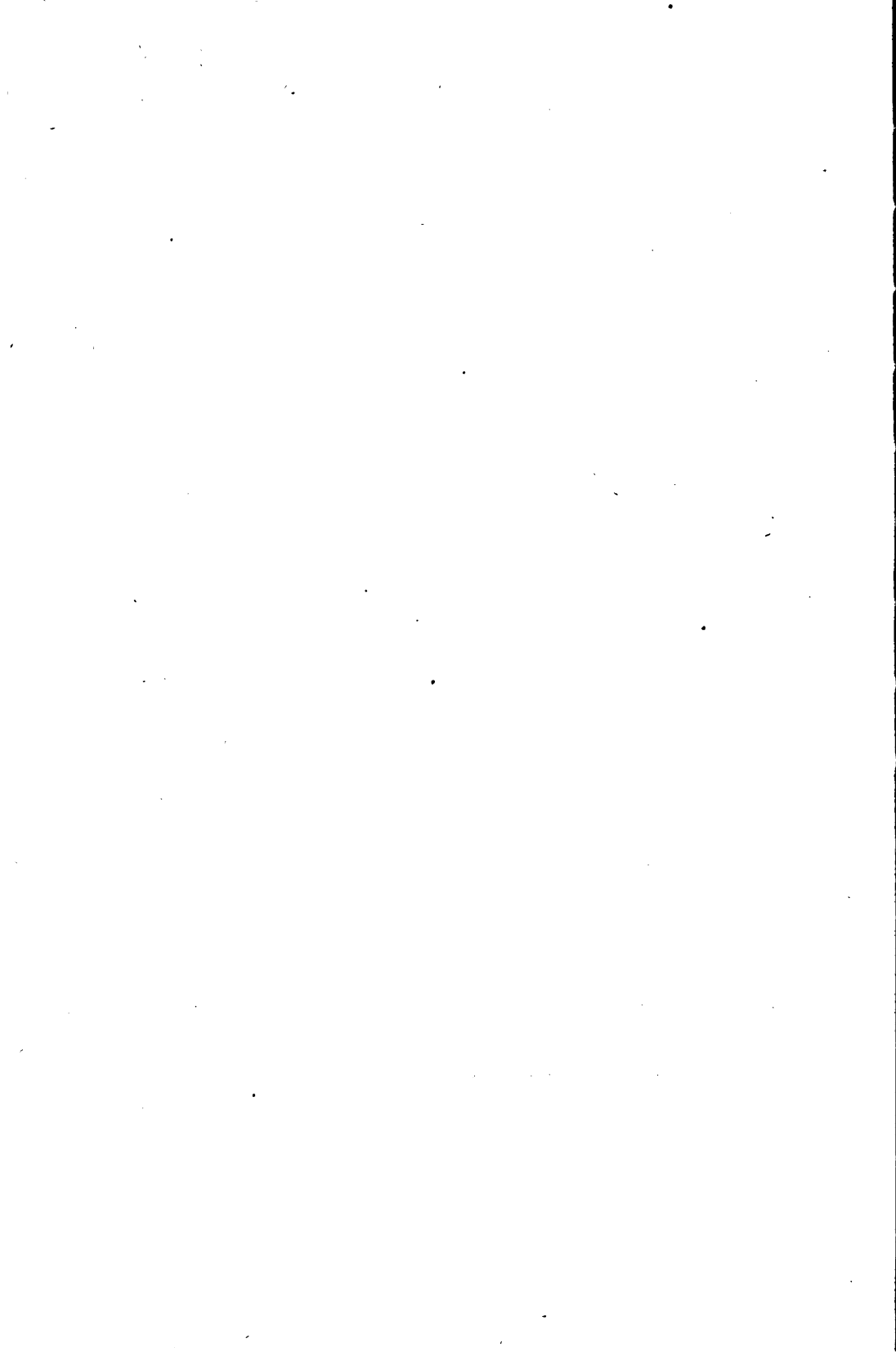
сразу въ достояніе архивовъ, а, быть можетъ, даже, на что я питаю еще меньшую надежду, вызоветъ рядъ изслѣдованій въ мало изслѣдованныхъ областяхъ правовѣдѣнія.

Могу прибавить одно, что отъ времени окончанія этого изслѣдованія до его выхода въ свѣтъ, прошелъ довольно значительный промежутокъ времени: меня удерживало сомнѣніе, сомнѣніе въ зрѣлости проводимыхъ идей, которыя въ этотъ промежутокъ времени постоянно подвергались точной провѣркѣ, какъ и весь демонстративный матеріалъ, служащій ихъ основаніемъ,—и хотѣлось бы надѣяться, что въ отношеніи передачи этого матеріала не допущены погрѣшности—и если я рѣшаюсь, наконецъ, издать это изслѣдованіе, то только потому, что мною руководитъ убѣжденіе, что я могу, кажется, нѣсколько удовлетворить научной потребности. До сихъ поръ, изслѣдователи въ области исторіи и правовѣдѣнія пользовались исключительно методомъ историческимъ по преимуществу, возлагая на него слишкомъ большія надежды. Я не вижу, въ чемъ заключается его преимущество и считаю за совершенно безсильный проникнуть въ причину и сущность явленія, при исключительномъ его пользованіи. Демонстративный матеріалъ, на которомъ основано мое изложеніе, не только достаточенъ для того, чтобы составить себѣ самостоятельные взгляды, но, даже, по своей обширности, по относително громадному числу фактовъ, неминуемо ведетъ къ принятію и установленію этихъ взглядовъ. Эти взгляды вытекаютъ изъ демонстративнаго матеріала, но не стоятъ рядомъ съ нимъ, а возвышаются надъ нимъ. Отдѣлъ о раздѣльности имущества между супругами есть не болѣе, какъ введеніе въ дотальное право, демонстративный матеріалъ котораго намъ будетъ необходимъ при изложеніи дотальнаго права.

О. Л.

2 апрѣля, 1886 года.
С.-Петербургъ.

О РАЗДѢЛЬНОСТИ ИМУЩЕСТВЪ МЕЖДУ СУПРУГАМИ ПО СВИДѢТЕЛЬСТВУ ЛѢТОПИСЕЙ И ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Первые слѣды раздѣльности имуществъ супруговъ, которые черезъ сотни лѣтъ были такъ положительно выражены въ Сводѣ Законовъ, мы находимъ въ письменномъ договорѣ Олега съ Греками, заключенномъ въ 912 году: „Аще кто убьетъ или хрестянина Русинъ, или хрестянинъ Русина, да умереть, идѣже аще сотворить убійство. Аще ли убежить сотворивый убійство, да аще есть домовить, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметъ ближний убьенаго, а и жена убившаго да имѣеть толицемъ же пребудетъ по закону“ ¹⁾. Хотя, изъ этой статьи договора, не видно, въ чемъ именно состояла „законность владѣнія“, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ говоритъ о существованіи закона, или скорѣе обычая, — взошедшаго въ послѣдствіи въ положительное законодательство, — раздѣльности имуществъ супруговъ, какъ выражается это слѣдующей статьей договора: „если убійца убѣжитъ и если онъ домовить, то часть, принадлежащую ему по закону, возметъ ближній убитаго, а жена убійцы возметъ то, что ей принадлежитъ по закону“.

Но не только право раздѣльности имуществъ супруговъ, какъ слѣдствіе всеобщаго правосознанія народа, обрисовывается въ договорѣ, но насколько оно было развито въ то время, указываетъ то, что въ договорѣ нѣтъ статьи, въ силу которой, жена была бы обязана отвѣчать своимъ имуществомъ за вину или преступленіе

¹⁾ Лѣтопись по Лавр. списку, стр. 33, изд. 1872 г. Спб.

своего мужа. Однако, со временемъ, статья Русской Правды: оже станетъ безъ вины на разбои, постановила, что личность жены „разбойника“, т.-е. жены предумышленного убійцы, подвергается отвѣтственности за совершенное преступленіе мужа, какъ и онъ самъ съ своею собственностью отдается, по выраженію закона: „на потокъ и на разграбленіе“. Эта отвѣтственность жены разбойника не уничтожается даже и въ томъ случаѣ, когда жена не принимаетъ активнаго участія въ предумышленномъ убійствѣ. Совершенно напротивъ, постановленія Русской Правды относятся къ преступленіямъ холоповъ. Жена холопа не подвергается преслѣдованію, напр., въ воровствѣ мужа, если сама не принимаетъ въ немъ участія. Эта статья Русской Правды, распространяющая наказаніе даже на жену и семейство дѣйствительнаго убійцы, свидѣтельствуетъ о той нетерпимости, какую питаетъ общество къ предумышленнымъ убійцамъ: оно не только не старается защитить ихъ, а, напротивъ, исключаетъ, какъ нетерпимыхъ членовъ изъ своей среды, распространяя даже это наказаніе на жену и дѣтей и предоставляя имущество разграбленію. Кромѣ вышесказанной статьи Русской Правды, представляющей единственный случай, когда жена могла быть привлечена къ отвѣтственности за преступленіе мужа, какъ будто лично участвовала въ совершеніи его, древніе законодательные памятники не содержатъ указаній, чтобы жена раздѣляла участь мужа или рисковала бы потерей своего имущества, при обращеніи его въ рабство за долги, или за преступленія противъ правъ собственности, или за нарушеніе личныхъ правъ. Между юридическими актами находятся два заемные акта, отъ 1562 и 1563 гг., написанные отъ имени мужа и жены вмѣстѣ и доказывающіе, что жена только тогда можетъ подвергнуться отвѣтственности и преслѣдованію со стороны кредиторовъ за долги его, когда лично вступила вмѣстѣ съ нимъ въ обязательство, или когда приняла его на себя, какъ гласитъ, напр., заемный актъ № 243: „Се язъ Пребылой Павловъ сынъ, да своею женою съ Овдоміею съ Даниловою дочерію занялъ есмя у Григорья у Иванова сына Охлебинина четырнадцать рублей денегъ безъ четверти Московскихъ ходячихъ... А въ сребрѣ есмя и въ ростѣ и съ дворомъ одинъ человѣкъ, кой насъ заимщи-

ковъ въ лицѣхъ на томъ денги и ростъ, не розвычивая; а не отыматись отъ правезу, отъ сее кобалы, всякими Царя Великого Князя несудимыми грамотами... гдѣ ся кабала насъ *заимщыковъ* ни застанеть, тутъ свои денги правити любымъ приставомъ“¹⁾. Относящіеся къ вышесказаннымъ преступленіямъ статьи Русской Правды: О закупѣ, судъ о душегубствѣ, о убійствѣ судъ, а также статьи: А се о купци оже истопиться, о долѣзъ аще кто многимъ долженъ будетъ, точно такъ же, какъ и въ соотвѣтствующихъ статьяхъ П. Судной грамоты говорится только о преступникѣ лично, и за совершенное преступленіе подвергается отвѣтственности только онъ одинъ. Въ Законахъ Іоанна III и въ Судебникѣ Іоанна IV, постоянно встрѣчаются указанія о выдачѣ преступника головою впредъ до выкупа, притомъ, во всѣхъ случаяхъ, говорится о выдачѣ его одного, не упоминая о женѣ или о дѣтяхъ, ни объ обязанности ея вознаградить изъ своего имущества кредитора мужа, или вознаградить истца. Напр.: „А доведутъ на кого татбу, или разбои, или дѣшегубство, или ꙗбедничество, или иное какое лихое дѣло, и бѣдетъ вѣдомой лихой, и Бояринъ того велѣти казнити смѣтноу казнью а исцево велѣти доправити изъ *его статка*... А Гдѣоу оубоицѣ и коромольникѣ, цѣковномъ татю и головному, и подымщикѣ, и зажигалникѣ, вѣдомому лихому члѣкѣ, живота не дати, *казнити его смѣтноу казнью*“²⁾. Или: „А доведутъ на кого татбу, или розбои, или дѣшегубство, или ꙗбедничество, или иное какое лихое дѣло, а бѣдетъ вѣдомой лихой, и емъ того велѣти казнити смѣтноу казнью, а исцево доправити изъ *его статка*“³⁾...

Обращаясь къ Законамъ Іоанна III, а затѣмъ къ Судебнику Іоанна IV, мы видимъ, что, какъ въ Законахъ, такъ и въ Судебникѣ, мы не находимъ статьи, подтверждающей законъ Русской Правды объ отвѣтственности жены „разбойника“, т.-е. предумышленнаго убійцы. „А доведутъ на кого розбои, или дѣшегубство, или ꙗбедничество, или подписку или иное какое лихое дѣло, а бѣдетъ вѣдомой лихой члѣкѣ, и Бояринъ велѣти того казнити смѣтноу

¹⁾ Акты Юридическіе № 243. См. акты, относящіеся до Юрид. быт. др. Росс. Т. II, № 127, I, II, III, X, XIX. Также Т. III. № 359, III, IV.

²⁾ Законы I. III. W татбѣ.

³⁾ Idem. W татѣхъ оуказъ, См. далѣе тамъ-же. О заимѣхъ.

казнью, а *исцово велѣти заплатити изъ его статка*, а что ся его статка за истцовымъ останеть и то *ѡдати ѓ прогоны*“... ¹⁾ и далѣе ²⁾ „А Гдѣрѣскомѹ ѡбоицѣ, і градцкомѹ здавцѹ, и коромолникѹ, і цѣковномѹ татю, і головномѹ татю, и подметчикѹ і зажитальникѹ, вѣдомомѹ лихомѹ члѣкѹ, живота не дати, казнити его смертною казнью. А бѹдетъ ис тѣхъ *комѹ лихомѹ истецѹ*, і заплатити истцово *изъ его статка*, а что ся его статка останеть за истцовымъ, и то *ѡдати ѓ прогоны*; а не бѹдетъ ѹ которого лихого столко статка, чѣмъ истцово заплатити, ино его истцѹ въ его гибели не выдати, казнити его смертною казнью“. Такимъ образомъ, въ законодательствѣ, послѣдующемъ Русской Правдѣ, статья о привлеченіи къ отвѣтственности жены „разбойника“ исчезаетъ и этимъ указываетъ, что она выражала законъ времени, современному лишь Русской Правдѣ.

Въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ мы находимъ, что право раздѣльности имущества, распространялось на недвижимую, такъ же какъ и на поземельную собственность. Одно изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ, сюда относящихся, есть сообщеніе Нестора ³⁾, что Вышгородъ составляетъ отдѣльную собственность Ольги, на которую шла треть древлянской дани; что у нея было свое село, свои мѣста звѣриной ловли: „И иде Вольга по Деревѣстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки; *суть становища ея и ловища*“. И далѣе: „Иде Вольга Новгороду, и уставы по Мѣстѣ повосты и дани и по Лузѣ оброки и дани; *ловища ея* суть по всей земли, знамяныя и мѣста и повосты, и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне, *и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ея Олѣжичи и доселе*“.

Въ другомъ мѣстѣ, лѣтописецъ, между прочимъ, сообщаетъ подъ 1159 годомъ ⁴⁾: „Изяславъ же съ княгинею пойде изъ Гомѣя въ Вятичемъ, и *взя городъ княгининъ* на щитъ Святославлеѣ“. Въ договорной грамотѣ Новгорода съ В. К. Тверскимъ, Михайломъ Ярославичемъ отъ 1305 года, Новгородцы пишутъ ⁵⁾:

¹⁾ Судебникъ Іоанна IV. гл. ѲѢ.

²⁾ Idem. гл. ѡа См. также гл. ѲБ, ѲЄ, ѲБ, ѲЗ, ѲН, ѡ, ѡ.

³⁾ Лѣтопись по Лавр. списку, стр. 58.

⁴⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 344.

⁵⁾ Собр. Румянц. Ч. I, № 8.

„А что, Княже, сель твоихъ, и Владычныхъ, и *Княгининыхъ*, и Бояръ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородской земли“... и т. д. Русская Правда, къ которой мы обращаемся, какъ къ законодательному памятнику, слѣдующему за письменнымъ договоромъ Олега и Игоря съ Греками, не имѣетъ ни одной статьи, относящейся прямо и исключительно къ семейственному праву; единственная, хотя и косвенная, которая можетъ быть сюда включена, относится скорѣе къ наслѣдственному праву. Но, все-таки, это постановленіе Русской Правды о наслѣдствѣ, по которому дѣти отъ двухъ разныхъ отцевъ получаютъ, тѣ и другія, наслѣдство только послѣ своего отца, а дѣти отъ разныхъ матерей, только наслѣдство послѣ своей матери—имѣетъ своимъ основаніемъ раздѣльность имуществъ супруговъ. „Будутъ ли дѣти, то что първои жены, тѣ то възмутъ дѣти матери своеи... аже будутъ двою мужю дѣти, а единой матери, то онѣмъ своего отца сстатокъ, а онѣмъ своего отца“¹⁾. Слѣдовательно, настоящая статья разрѣшаетъ вопросъ въ духѣ старинныхъ русскихъ законовъ, такъ какъ, въ сущности, одинакова съ такой же статьей Олегова договора. Въ обоихъ памятникахъ говорится объ отдѣльной имущественной части, принадлежащей женѣ по праву собственности.

Но кромѣ свидѣтельствъ изъ прямыхъ законодательныхъ источниковъ, въ актахъ историческихъ и вообще въ актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Руси, которые разберемъ ниже хронологически, мы найдемъ также данныя о раздѣльности имуществъ супруговъ, которыя, неопровержимо и положительно доказывая, что раздѣльность имуществъ была положительнымъ закономъ русскаго законодательства съ древнѣйшихъ временъ, черезъ это и, какъ прямое логическое слѣдствіе, приведутъ насъ къ разбору вопроса того законнаго положенія, въ которомъ находились оба супруга, какъ въ отношеніи другъ друга съ одной стороны, такъ и въ отношеніи своего имущества—съ другой.

¹⁾ Калачовъ, Русская Правда, стр. 168, 170. Постановленіе о томъ же Псковской Судной грамоты слѣдующее: „А у котораго челоувѣа помреть жена, безъ рукописаніа, а у ней *останется отчина* ино мужу ея владѣти тою отчиною, до своего живота, толко не оженится; а оженится, ино корми ему нѣтъ. П. Суд. Гр. стр. 14.

Изъ дошедшихъ до насъ источниковъ, историческихъ или юридическихъ, не видно, чтобы право пользованія и распоряженія собственностью одного изъ супруговъ, было бы ограничено закономъ и, вообще не видно, что законъ допускалъ бы одного супруга къ самостоятельному распоряженію имуществомъ другого. Напротивъ, эти источники доказываютъ, что при совершеніи различныхъ юридическихъ актовъ, какъ-то: при дарѣ, куплѣ, продажѣ, при совершеніи купчихъ и т. д. соблюдалась строгая раздѣльность имуществъ, причемъ право совершенія различныхъ юридическихъ дѣйствій надъ данной собственностью распространялось только на имущество, которое по праву принадлежало одному изъ супруговъ.

Изъ данныхъ, вкладныхъ, различного рода грамотъ и прочихъ юридическихъ актовъ, относящихся большею частью ко времени Судебниковъ, видно, что въ то время былъ весьма распространенъ обычай жаловать монастыри и церкви имуществомъ; жаловать льготныя грамоты людямъ сель и деревень, принадлежащихъ монастырямъ и вообще духовенству. Благодаря этому обычаю, мы имѣемъ массу юридическихъ актовъ, содержаніе которыхъ ясно представляетъ намъ права собственности супруговъ древней Руси. Относительно такихъ данныхъ или вкладныхъ читаемъ подъ 1432 годомъ ¹⁾: „Се яз княгин Огрофѣна княжа Аѳонасьева Иванович съ своими дѣтми, со кнземъ Семеном да со кнземъ Васильемъ Аѳонасьевичи, дали есмы в домъ стѣй Троицы в Сергѣевъ монастырь игумену Зиновію з братею, или кто по немъ иныи игуменъ будетъ въ своей отчинѣ на Шохъстиѣ монастырекъ стго Николу и з землею с Н..., и с пожнями и с лѣсомъ“... и т. д. По Новгородской данной, 1557 года, собственности Агафѣи Кудесниковой, Кириллову монастырю дается въ даръ дворъ ²⁾: „Се язъ Огаѣя Семенова дочь, а Захаріина жена Кудесникова, дала есми Пречистой въ домъ и Чудотворцу Кирилу игумену Ѳеодосію съ братею, или кто по немъ инъ игуменъ будетъ, дворъ въ Каргополѣ, на посадѣ“...—Въ данной позднѣйшаго времени: 1619 года, мужъ пишетъ, что по приказанію

¹⁾ Акты, относящіяся до Юрид. быта древ. Росс. Т. I, № 63, VII.

²⁾ Акты Юридическіе, № 113.

своей жены, отдаетъ вотчину послѣдней, въ собственность церкви ¹⁾: „Се язъ Сила, прозвище Бажѣнъ, Овдовимовъ сынъ Трескинъ, государевъ сытникъ, да язъ приказщица старица Маремьяна Маклакова Ивановскаго монастыря дали есмь, по приказу язъ, Бажѣнъ, жены своей Фетиньи Ивановой дочери Савельева сына Ромѣкова, а язъ старица Маремьяна племянницы своей, родственную вотчину въ домъ пречистые Богородицы и великимъ чюдотворцомъ Петру и Олексѣю и Іонѣ... въ вѣчный поминокъ въ Кашинскомъ уѣздѣ село Бѣли съ деревнями..., и мнѣ Бажѣну и жены моей Фетиньину роду и племени до той вотчины по ее приказу до села Бѣлей съ деревнями дѣла нѣтъ, потому что *вотчина жены моей у Фетиньина отца у Ивана Ромѣкова и брата ее Елистратя съ его родомъ розведена и досталась та вотчина по ихъ роздѣлу на отца ее на Ивановъ жеребей Ромѣкова а отецъ ее Иванъ Ромѣковъ тое вотчину село Бѣли съ деревнями отказали ей Фетинѣ, и та вотчина, по приказу жены моей Фетиньи, въ домъ пречистые Богородицы... въ вѣчный вкладъ безъ выкупу по моей женѣ Фетинѣ и по отцѣ ея и по матерѣ и по ея родителехъ по ее приказу*“. Въ льготной грамотѣ 1441 года, жалованной людямъ, вновь призываемымъ и селимымъ на пустошахъ, „Сѣземскіе земли“ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря, В. К. Софья говоритъ отъ своего имени, что она пожаловала въ Кирилловъ монастырь „свои пустоши Сѣземскіе земли“ ²⁾. Та же Великая Княгиня, въ льготной грамотѣ 1448 года, пожалованной людямъ села Кувакинскаго, принадлежащаго Троицкому Сергіеву монастырю, говоритъ о *своихъ селахъ и волостяхъ* ³⁾. Въ льготной грамотѣ 1453 года, пожалованной В. К. Маріей людямъ деревни Микулинской, принадлежащей тому же монастырю, Великая Княгиня пишетъ ⁴⁾: „По мтри своей грамотѣ великіе книги Соои, се язъ книги великая Мрія пожаловала есмь Блгвщньског игумена Протасія зъ братією или хто по немъ иныи игуменъ будетъ отъ великіе Троици: что ихъ деревня Микулинская Тутолмина в мои волости в

¹⁾ Акты, относящ. до Юрид. быта др. Росс. Т. I, № 63, XXI.

²⁾ Idem, № 31, VI.

³⁾ Idem, № 31, X.

⁴⁾ Idem, № 31, XII.